

Наиболее распространенным знаком препинания в Купр. лист. является точка, поставленная посередине строки; довольно часто встречается в качестве знака препинания крест, образованный пересечением двух линий: горизонтальной и вертикальной, при чем концы первой загнуты вниз по направлению друг к другу. Этот крест также расположен посередине строки. Реже встречаются двоеточие (:), две точки, разделенные горизонтальной линией ($\div$), четыре точки ($\cdot\cdot$) — в конце евангельских чтений и заглавных строк (срв. стр. 145) и четыре точки, помещенные по одной в углах косого креста ($\times$) — в начале заглавных строк (срв. 146, 148).

Встречающийся в стр. 46 после слова **ню|ден**, а также, повидимому, и в 103 после слова **нбесе** знак Ξ относится, по всей вероятности, к числу тех значков-рисунков, в которых проф. Е. Ф. Карский (Очерк славянск. кирилл. палеографии, Варшава, 1904, стр. 242) видит зачаток орнамента.

Наконец, достойно упоминания, что рукопись Купр. листов снабжена нотными знаками, писанными, по всей вероятности, киноварью, которая теперь кое-где имеет вишневый цвет, а кое-где буро-коричневый (сообщение Н. К. Симоны). Знаки эти типографским способом переданы лишь приблизительно.

III. О языке Куприяновских листов.

Что касается языка нашего памятника, то он обращал на себя внимание многих исследователей, мнения которых по этому вопросу расходятся. С одной стороны, Миклошич (Altslovenische Formenlehre in Paradigmen, Wien, 1874, Einleitung, XV, 6) и вслед за ним Видеман (Beiträge zur altbulgarischen Conjugation, St. Petersburg, 1886, стр. 3) относили Куприяновские листы (по их терминологии, которую они, повидимому, заимствовали у Срезневского, — *Evangelium von Novgorod*) к числу «папшонских» памятников; напротив, Каринский в тех нескольких строках, которые он по обыкновению посвятил издаваемому памятнику, высказывает мысль, что рукопись, часть которой составляют Купр. отрывки, «была написана в XI веке в пределах России»